

К Р О К О Д И Л

12 556/39г

Рис. М. Храпковского

НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

- Где главный вход на выставку?
- В любом колхозе.

Кровь горит

ДО НЕДАВНЕГО времени в колхозе «Дружба» птичьей фермы не было. Правление не раз пробовало учредить ее, но ничего, кроме стыдных пустяков, не получалось. Все есть в этом колхозе: и хлеб, и лен, и холмогорские коровы, и белые английские свиньи, и тонкорунные овцы, и пасака, — а вот птичья ферма не дается и не дается. Скажем, сегодня ее учредили, а завтра там уже начались странности. Куры или совсем не несут яйца или дают такой брак, что глядишь — и диву даешься: курица, а яйцо то ли голубиное, то ли сорочье. Кроме того птица заболела тут такими болезнями, о которых рядовая деревенская курица и понятия не имеет: например сумасшествием.

Однажды на ферму пришел колхозный завхоз Ангелов. Пришел, сел на бревешко и стал говорить с птичницей о делах: почему они идут так плохо, и почему нет яиц и прочее. Тут же, подле бревешка, на котором сидел завхоз Ангелов, ходили куры, разгребали лапками навоз, искали что-то. Одна тощая, невзрачная курешка взобралась на бревно и, как бы внимая сердитым словам завхоза, пристально смотрела на него своими глупыми желтыми глазами. Затем, внезапно подскочив, клонула завхоза Ангелова в ноздрю.

Завхоз — человек уже немолодой, ему больше сорока лет, он видывал всякие виды, но чтобы курица клонула человека в нос и даже глубже, в ноздрю, — про это ему не приводилось слышать.

Он сильно испугался, изумленно возрился на курицу, а та, вскочив на колодезный сруб, закричала совсем не по-куриному, а так, как кричат петухи.

— Да-а! — потрясенно проговорил завхоз. — От таких кур ждать рентабельности не приходится.

Между тем соседние колхозы поразвели за это время такие стада гусей, уток, разных племенных кур, что получают по десять и по пятнадцать тысяч рублей чистой прибыли.

В чем дело? Что колхоз «Дружба» хуже, что ли, соседей?

И вот правление послало на районные птицеводческие курсы трех девушек, переустроило птичник, купило две сотни леггорнов, род-айландов и юрловок.

Так два года назад в колхозе «Дружба» была заложена, наконец, настоящая птичья ферма.

Правда, девушки, которые прошли птицеводческие курсы, поработали на ферме недолго, два — три месяца, а затем, как говорит завхоз Ангелов, они «рассосались», то есть, перешли на другую работу: одна учится на тракторных курсах, другая выдвинута в районный земельный отдел, третья райком комсомола переброял в животноводческий совхоз.

Но, как бы там ни было, эти девушки успели, опять-таки по выражению завхоза, «пустить в дело корни», и это означает, что они научили других птичниц зоотехническим правилам.

Заведует этой фермой Прасковья Марковна Дутлова. В свое время, на заре колхозной жизни, эту женщину дважды исключали из колхоза: в ту пору она была склонна к столь гремящим скандалам, что иногда у бригадиров руки опускались.

Но птицу она понимает. У нее есть три таких дюжих гусыни, что городские любители предлагают ей пятьдесят рублей за голову. А гусак у Марковны гогочет таким необычным, выразительным баритоном, что сосед Матвей Клюев уверяет, что этот гусак из той самой «охальной» породы, которую разводил, бывало, покойный барин Неклюдов: если такого гусака учить, то он может матерные слова говорить. У покойного барина был подобный гусак, и барин учил его, и гусак гоготал по-матерному.

Суть, однако, не в этом, а в том, что Марковна преотлично понимает птицеводческое дело.

Сперва Марковна была кормачкой, но когда девушки, прошедшие курсы, «рассосались», завхоз Ангелов предложил правлению испытать Марковну на ответственной работе. Вот и стала Марковна заведующей...

Она уже многого добилась, многих удивила, но ей еще далеко до тех успехов, которых достигли птичницы соседних колхозов и особенно васытинского колхоза «Маяк». Куда там! В «Маяке» каждая курица приносит в год сто восемьдесят яиц, а есть и такие, которые дают почти триста.

Иногда к Марковне приезжают заведующий земельным отделом Кудимов и секретарь райкома Табачников. Им нравится ферма, они любят могучим юрловским петухом «Александром Македонским», замечательной несущей «Рыбкой»... Однако, прощаясь с Марковной, они почти всякий раз спрашивают:

— А в Васытине, в «Маяке», ты побывала, товарищ Дутлова?

— А чего я там у них позабыла?! — неласково откликается Марковна.

— Тебе бы, — советуют ей эти товарищи, — с ними в соревнование вступить. Разгоришься, войдешь в хороший азарт и перегонишь их.

— Не надо, — хмуро отвечает Марковна. — Мы и без этого дело понимаем.

Иногда она признается птичницам:

— Эта васытинская ферма мне поперек брюха стоит.

Но особенно разволновало Марковну то обстоятельство, что птичью ферму «Маяк» утвердили кандидатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. «Вот, — говорили в колхозе, — это да! Доказали!»

Повстречав как-то заведующего земельным отделом, Марковна сказала:

— Неправильно это, товарищ Кудимов, что вы «Маяку» такой почет делаете. Сколько они лет работают, и сколько я работаю! Я ни с чего начала, а своего достигла! Мне за «Ляксандру Македонского», и за «Рыбку», и за «Некраску» тоже стыдиться нечего.

А Кудимов:

— Нельзя, нельзя, товарищ Дутлова. Всех на выставку не пошлешь. Ну и показатели у тебя уж не такие, чтобы с «Маяком» опириться.

* * *

Жаркое июльское утро. У фермы стоит Марковна. Она наблюдает, как птичницы кормят кур.

— Эх, Ляксандра, Ляксандра! — вздыхает Марковна, поглядывая на «Александра Македонского», громаднейшего юрловского петуха. — Тебе бы в Москве нынче быть, а ты тут. Ну да ладно!

Вдохнув еще, говорит молоденькой птичнице:

— Оленушка, дело будет. Кончишь кормежку, приходи.

И идет дальше, в другие загоны:

— Семеновна, дело будет. Кончишь кормежку, приходи.

И вот в комнатухе, которую называют конторкой фермы, сидят Марковна и пять птичниц.

— Грузить начали, — тихо говорит Марковна о птичниках «Маяка». — А потом и сами туда поедут. Вся держава глядеть на них станет. А мы, значит, бабы, не досягли. Кудимов вон вчерась говорит: «Куда вам с вашими показателями с «Маяком» спорить». Лучше бы он меня укусил, чем такие слова. Как так не спорить, когда крупней нашего яйца и не найти нигде: шестьдесят да семьдесят грамм в яичке.

— Больше нашего яйца во всей земле, пожалуй, не найдешь, — подтвердила старуха Клюева. — Одно наше яйцо против троих васытинских выстоит.

— То-то вот и оно-то, — продолжала Марковна. — А мы сидим неизвестные. И ведь ежели поднапружить, поакуратней да половчей дело вести, мы можем около ста восьмидесяти яиц с курочки взять. И тогда что же? Крупней нашего яйца нигде нет — раз. И каждая курочка несет около ста восьмидесяти таких бомб...

Птичницы согласно кивали головами.

— Вот я и думаю: пускай они допущенные до Москвы. Ладно! А мы недопущенные. И какие мы ни есть, а дадим им всегласный вызов. И пускай про это напечатает газетка. Согласные вы на это, бабы, или несогласные?

Птичницы подумали и ответили:

— Надо дать.

Марковна пододвинула к Оленушке пузырек с чернилами, сказала:

— Пиши, Оленушка. Так вроде пиши: «Гордимся вашей работой и желаем вам всего хорошего и низкий вам поклон. Но хотя вы до Москвы допущенные, а мы нет, недопущенные, но кровь у нас все одно горит и делаем вам всегласный вызов. У вас несущка несет около ста восьмидесяти яичек, и мы стоим на этом, а может, досягнем и больше. Это — твердое наше слово от всех наших птичниц. И не только количество, но и крупность, и даем вам лозунг «У кого больше яйца!» У вас яичко пятьдесят грамм, а у нас не меньше шестидесяти и много яичек, которые около семидесяти. И хотя вы почетные и перед всей нашей державой стоите, просим вас товарищу Сталину, и товарищу Молотову, и товарищу Ворошилову не скрывать, что мы, хотя и недопущенные, сделали вам всегласный вызов по всем вопросам, а также и насчет отхода цыплят: чтобы было его не больше двух процентов. И еще скажите им...»

Оленушка, держа ручку, сказала:

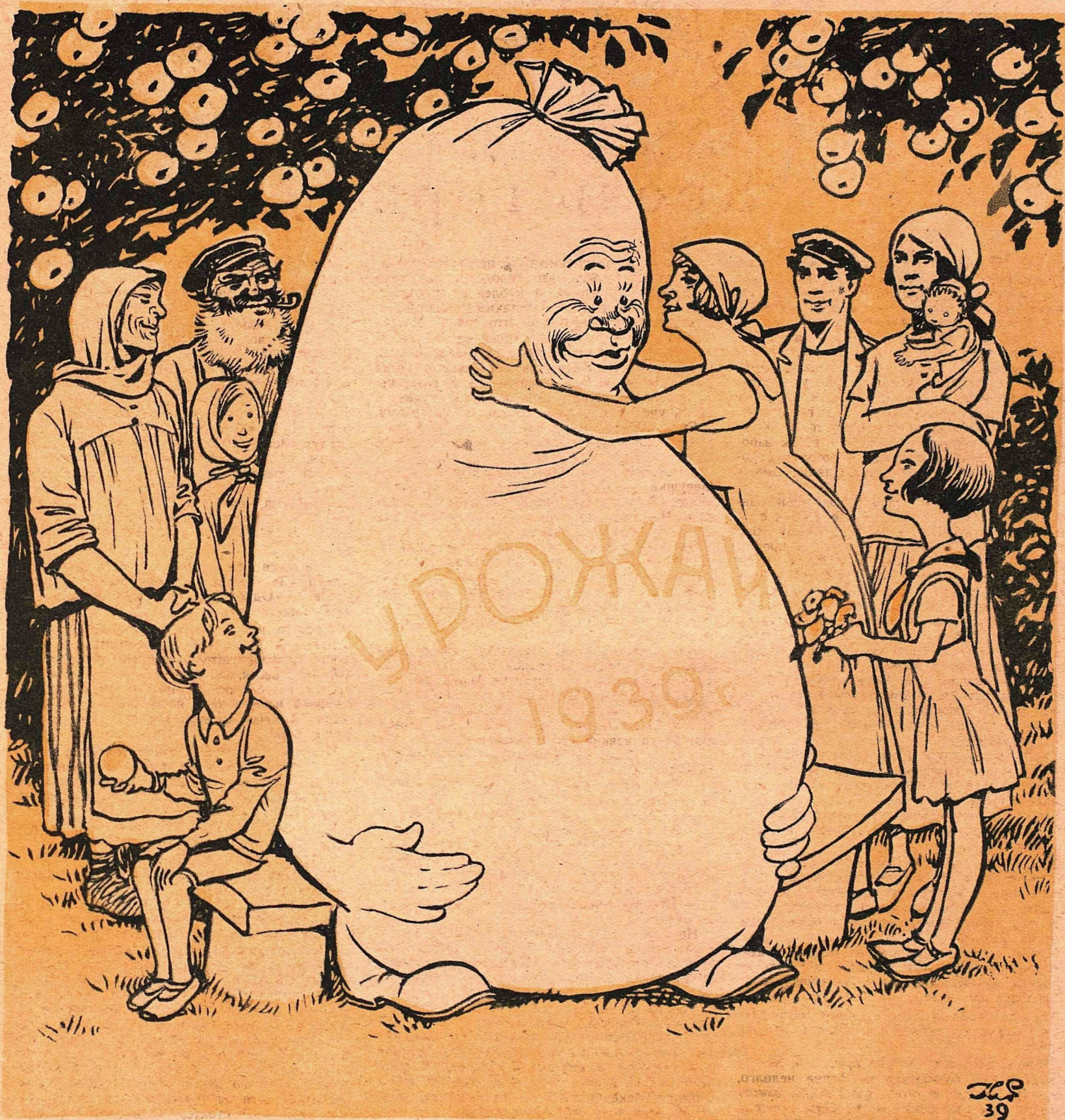
— Да ты не беги. Первое дело — кому писать: им, или в газету, или на выставку?

— Пиши всем! — строго проговорила Марковна. — Чтобы все знали.

Оленушка подумала, обмакнула перо и стала писать.

А. КОЛОСОВ

— Несмотря на тучность я не намерен терять ни килограмма.

Рис. К. Елисеева

— Не пьяница ли Федоров? Заметил: он почти ежедневно покупает закуску.

Урожайные заметки

Вразумительный ответ

В колхозе убирали жито,
Комбайн басисто рокотал.
Сердитый ветер домовито
Пути-дороги подметал.
Надземной тучей пыль клубится,
А ветер воет словно пес:
Ни одного зерна пшеницы,
Ни ржи с собой он не унес.
В порыве буйной залетел он
В колхоз «Заветы Ильича»
И с клубной крыши оголтело
Рванул полоску кумача.
И дозунг ветру так ответил:
«Ни одного зерна на ветер!»

Исправленная поговорка

Кооператор один,
получив разнос
(К урожаю не успел
подготовиться!),
По дороге домой
исправление внес
В старинную нашу
поговорку.
— Подумал бы раньше
над тем я,—
Чешет он темя —
идей «места»,—
«Каждому овощу —
свое время,
Каждому —
свое хранилище!»

В. ГРАНОВ

О браке

(Беседа с тов. Х. Ф. Сюсиковым)

Я ЦЕЛИКОМ и полностью приветствую начатую печатью борьбу с браком, в том числе и с плохой продукцией возглавляемой мной фабрики. По многолетнему опыту руководящего работника швейной промышленности могу с полной ответственностью заявить, что брак — явление отрицательного порядка. Чтобы эта мысль стала ясной и для лиц, незнакомых со спецификой швейного дела, приведу один лишь пример.

На нашей фабрике установилась, на мой взгляд, неправильная традиция выпускать часть пиджаков с разноцветными рукавами. Лично я глубоко убежден, что это новшество никаких добавочных удобств потребителю не предоставляет. Между тем это обходится предприятию очень дорого.

Судите сами. Обследование, предпринятое по моей инициативе, показало, что к пиджаку, изготовляемому из черной грубошерстной материи, обычно пришивается рукав не из этого же материала, а из дорогостоящего синего или оранжевого коверкота. Но ведь в главке при калькуляции коверкотный рукав в расчет не принимается, там он расценивается, как грубая шерсть. В результате фа-

брика терпит убытки, а запланированная нами прибыль систематически недовыполняется.

Вот почему недовольство потребителя разноцветными рукавами, недовольство, лишний раз подтверждающее мою точку зрения, я горячо приветствую.

Не менее горячо я приветствую жалобы потребителей на то, что выпускаемые нами костюмы содержат в себе маловато пуговиц, особенно на брюках. Эти жалобы — я говорю об этом совершенно открыто! — вполне справедливы. Потребитель вправе требовать, чтобы пуговицы были всюду, где им полагается быть. Никакие «реформы» в этой области недопустимы.

К сожалению, и в этой части некоторые мои сотрудники со мной несогласны. Они считают, что нельзя навязывать свой вкус заказчику. Он-де культурно и материально настолько вырос, что имеет право самостоятельно пришивать себе пуговицы такого цвета и в таком количестве, какое ему по душе.

Сейчас, когда печать устами потребителей поддержала мой взгляд, я твердо заявляю: никаких компромиссов! Отныне пиджаки, жилеты и даже брюки не бу-

дут выходить за ворота возглавляемой мной фабрики, пока они не будут до предела насыщены пуговичным материалом.

Но это только первый этап борьбы. Второй этап, начало которому будет, вероятно, положено в конце первого квартала следующего года, я посвящу борьбе за длительное пребывание пуговицы в том месте, где она пришита. Мне буквально стыдно стало, когда один из наших потребителей сообщил мне, что его восьмимесячный грудной ребенок в течение двух минут оторвал все пуговицы на его новом пиджаке, когда легкомысленный отец вздумал взять дитя на руки.

Пуговица, прикрепленная на нашей фабрике, должна без отрыва продержаться не меньше шести месяцев — таков мой лозунг, и за него я буду драться не покладая рук и засучив рукава.

Следующее мероприятие, которое я намечаю и уже частично осуществил, — массово-разъяснительная работа. Вчера, немедленно после прочтения критической статьи о нас в газете, я вызвал одного из начальников цехов и в течение двух часов убеждал его, что с браком надо покончить. Упомянутый товарищ обещал покон-

чить, и я склонен думать, что он выполнит обещание.

Наконец, большие надежды я возлагаю на витрины брака. Экспонатом для таких витрин у нас предостаточно, в этом смысле мы выгодно отличаемся от подавляющего большинства других предприятий. Чтобы ускорить успех дела, я организовал при фабрике специальный столярный цех, который будет выпускать витрины в массовом порядке. Бригаде художников я поручил изящное оформление этих витрин. Я хочу добиться такого положения, чтобы на нашей фабрике не осталось ни одного свободного уголка, где не было бы витрин брака. Не сомневаюсь, что эффект, который мы от них получим, сторицей окупит расходы, потраченные на их изготовление.

Всеми этими начинаниями я рассею скептицизм тех, кто думает, что с браком нельзя бороться. Нет, можно! В этом я был уверен в первый же день моего прихода на фабрику, когда брак был еще не велик. Эта же уверенность, ни на минуту не угасая, все время росла во мне несмотря на одно-временный рост брака. За работу!

И. ВЕРХОВЦЕВ

Миллион крон

ШЕРЛОК Холмс затаился, глянул в окно и толкнул дремавшего в кресле Ватсона.

— Ватсон, проснитесь, у нас сейчас будет посетитель.

Ватсон открыл глаза, немедленно привычно удивился и точно так же привычно вопросительно поглядел на своего мудрого друга.

— Ну, конечно, Ватсон, вы никогда не привыкните к моему методу. Как же ему не быть, если он звонит у нашей двери и старая Мод пошла открывать?

Действительно, через две минуты на пороге комнаты появился немолодой джентльмен с небольшим портфелем в руках.

— Садитесь, м-р Беверидж, — сказал Холмс. — Вас беспокоит шведские дела?

Беверидж вздрогнул, выронил платок и с изумлением посмотрел на Холмса.

Холмс невозмутимо курил.

— Фирма обанкротилась? — бросил он равнодушно.

Беверидж побледнел и опустился в кресло.

— Так вы, может быть, уже знаете и историю Эрика Лунгстрема? — сказал Беверидж.

— Вы имеете в виду сына Акселя Лунгстрема из Стокгольма?

— Да.

— Нет, но ведь это именно то, что вас, видимо, привело ко мне? Рассказывайте.

— Конечно, я расскажу. Но... не можете ли вы объяснить, откуда вы меня знаете?

Холмс пожал плечами:

— О, это так просто, что Ватсон, например, давно уже догадался.

Ватсон тупо посмотрел на обоих и заявил, что он, конечно, не догадался, ибо ему и не полагается так поступать: ни в одном из рассказов Конан Дойля не было случая, чтобы Ватсон сам что-либо понял.

— Ну-с, — сказал Холмс, обращаясь к Бевериджу, — это же проще простого. На вашем портфеле надпись: «Дорогому м-ру Бевериджу от Акселя Лунгстрема: Стокгольм». А, кстати, сегодня в «Файнэншиэл Ньюс» сообщается, что эта фирма обанкротилась.

Беверидж переводил глаза с Холмса на Ватсона и обратно, дивясь гениальной простоте холмского метода.

— Не будем терять времени, дорогой Беверидж.

Эти слова Холмса привели посетителя в себя, и он приступил к рассказу.

— Я имею дела с фирмой «Аксель Лунгстрем» уже много лет. У нас всегда была деловая переписка. Но вот уже года три, как письма Лунгстрема стали носить несколько странный характер. Так, в одном из писем Лунгстрем интересуется погодой в Лондоне. Зачем ему в Стокгольме знать, какая погода в Лондоне, я понять не мог и оставил вопрос без ответа, считая, что шведские разговоры о погоде в Лондоне ни к чему. Но Лунгстрем настойчиво попросил ответить на этот вопрос в следующем письме.

Но этим дело не ограничилось. Последовали новые запросы вроде таких: мой сын интересуется составом футбольной команды «Арсенал» или попрежнему ли вратарь команды «Волки» — Скотт?

Меня очень удивило, что Аксель Лунгстрем, солидный коммерсант, не находит иного пути удовлетворять спортивные интересы сына и использует для этого деловую переписку.

Еще более поразило меня то, что я стал получать срочные телеграммы: «Как здоровье Дрейка, центрфорварда команды «Арсенал», верно ли, что Лоуптон повредил себе ногу и не будет играть всю зиму?» Признаться, я не на все вопросы отвечал, а в письме написал, что если Эрик так интересуется английским футболом, то я рад буду видеть его в качестве гостя у себя.

Беверидж шумно вздохнул.

— Нужно же было это мне придумать. Эрик действительно приехал. Он был помешан на футболе. Через неделю он знал подноготную о всех футболистах, знал не только кто в какой команде, но и всю их семейную жизнь, склонности, привычки. Каждое утро он хватался за газеты, разыскивая отдел спорта, читал, считал, делал какие-то выкладки, а потом отсылал ворохи телеграмм в Сток-

гольм. Но самое замечательное: на матчи он не ходил. Этого я понять не мог. Он сидел у радио, слушал все спортивные передачи, но сам на матчи не ездил.

Когда Дрейк из «Арсенала» повредил себе ногу, он почему-то был в восторге. Но потом он все время был в очень тревожном настроении. Он мрачнел, он худел. В день катастрофы он с утра получил срочную телеграмму из дому. Он тут же ушел, вернулся к вечеру в нетрезвом виде, грязный. Утром он схватился, как всегда, за газеты. Я никогда не забуду его остановившихся глаз.

— Не тот Уоролл, не тот! — воскликнул он и убежал.

Я ничего не понял, поднял скомканную газету и увидел напечатанный портрет футболиста Уоролла из команды «Портсмут». Эрик больше не вернулся, но о нем уже справлялась полиция. Мне сообщили, что его обвиняют в нападении на старшего клерка фирмы «Смит и Скрудж» Уоролла, которому он нанес удар ножом в правую ногу, испортил новую пару брюк.

Назавтра получилась из Стокгольма телеграмма: «Верно ли, что «Волки» проиграли?» А через день я получил сообщение, что фирма «Аксель Лунгстрем» обанкротилась. Я потерял на этом 5 тысяч фунтов, я ничего не понимаю. Объясните мне.

Холмс набил новую трубку, раскурил ее, затаился и сказал:

— Беверидж, вы когда-нибудь играли на бегах, на скачках?

— Нет.

— Гм... Зайдите через два часа. Ваш Аксель Лунгстрем принадлежит к опасной, но очень распространенной секте «околомиллионщиков».

Беверидж недоуменно взглянул и ушел.

— Ватсон, — сказал вдруг Холмс. — Вам, конечно, ясна вся история. Аксель Лунгстрем — игрок. Но он ставит не на лошадей, а на людей. В Швеции тратится на футбольный тотализатор не меньше миллиона крон в неделю, т. е. около 50 тысяч фунтов стерлингов. Футбольный тотализатор в Швеции имеет свою историю. Ранее этим занимались частные фирмы. Ныне это дело фактически взяло в руки государство. В 1934 году парламент принял закон, запрещающий без разрешения правительства устраивать футбольные тотализаторы.

Такое разрешение было предоставлено одной только компании «А/В Типетенст». Формально это частная компания, в действительности это — государственное предприятие... Из пяти директоров компании двое назначаются непосредственно правительством, причем один из них — председатель, а другой — вице-председатель.

Дело поставлено на широкую ногу. Каждую неделю 39 территориальных коллекторов компании распространяют около миллиона билетов. Билеты распространяются через 6 тысяч местных агентов. О прибыльности футбольного тотализатора можно судить по тому, что за истекший год он дал дохода около 15 миллионов крон.

В Швеции футбольный сезон короткий, в Англии он много продолжительней. Поэтому ставят на английские команды. Лунгстрем повел широкую игру. Он хотел заполучить большой куш и рисковал очень крупно. Отсюда интерес к погоде, к футболистам. Эрик хотел вывести из строя лучшего игрока команды «Портсмут» Уоролла (правый край) накануне матча с «Волками». Но он не знал его как следует в лицо и ошибся. Пронгрыш был очень велик, фирма обанкротилась... Все это, мой дорогой Ватсон, рассказано в журнале «Экономист» № 5000 (1939 год).

ДЖ. ГОЛЬДХИЛЛ

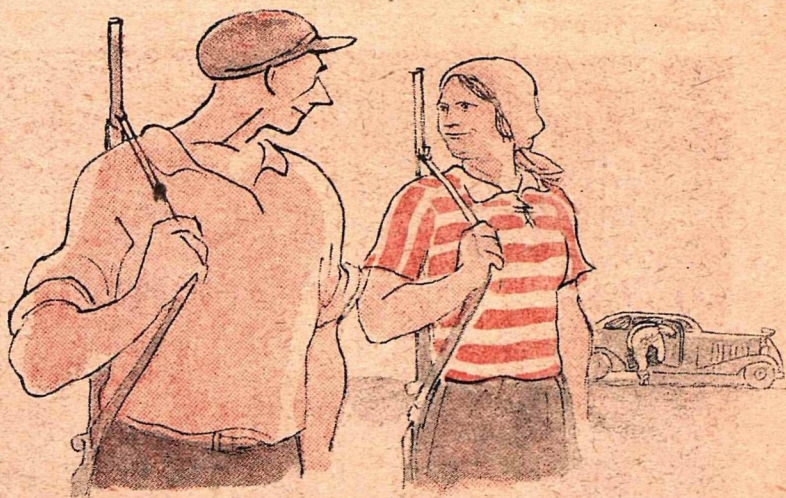

Рис. И. Семенова

— Тов. Лучков сделал 20 очков из 100 возможных.
— Разве он стрелок?
— Нет, директор фабрики оптических приборов.

Мысли Вари Хохловой

Я буду учительницей,
или нет, — укротительницей,
пионервожательницей
тоже можно бы выделиться,
или лучше по снэйпингу
стать победительницей,
или смело летчицей-
истребительницей?
Поступить на химический
или на исторический?
Делать вычитки, выписки
в диком количестве?
Или сделать из трудностей
вывод логический
и модисткою жизнь
провести по-девически?
Стать радисткою в Арктике
или рыскающей по Африке?
Или мужу готовить
редиску на завтраки?
Стать портняхой, ткачихой,
судьихой, врачихой
или так и остаться
веселой пловчихой?
Стать критически-строгой
Усевич Еленой?
Верой Инбер
сердца приводить в умиление?
Или, мир удивляя
шедеврами жареными,
совершить поварихой
Октябрь в кулинарии?
Или лучше всего —
заявлю заранее —
стать наркомом
по личным мечтам и желаниям,
с управлением радостью,
с бюро самочувствий,
и с лечебницей горя,
и с сектором грусти.
Все бы встречи устроила,
всех по-майски б настроила,
и беседок сиреневых
людям настроила б,
учреждение такое
не дорого б стоило,
а такое занятие
меня бы устроило!
Я не буду зазнайкой,
и не буду всезнайкой,
буду ваших любовью
радушной хозяйкой,
чтобы счастьем страну
с превышением насытила
полтораста миллионов
моих заместителей!

СЕМЕН КИРСАНОВ

Рис. Л. Генча

— Настя, расскажите мне, как торгуют в магазинах и на рынке
У меня завтра доклад в райкоме о местной торговле.

Земля слухом полна

КАК только Софья Павловна вернулась домой, она сразу сообщила мужу:
— Сеня, я была у Красавиных. На Лидии Петровне новое платье — все отдать. Говорят, сто рублей метр. И еще, Сенечка, говорят, что тебя назначают управляющим трестом.

У Семена Игнатьевича екнуло сердце. Вслед за этим он почувствовал дрожь в ногах. Однако сделал вид, будто он весьма равнодушен. Торопливо закурил и тоном, каким говорят о погоде, спросил:

— Кто тебе говорил?

— Это мне Чепцова сказала. Под большим секретом. Она точно знает. Сто рублей, говорит, метр, если не больше.

— Очень интересно. Но я не об этом. Кто тебе говорил насчет меня?

— Ах, да. Это мне сказала Клавдия Федоровна. Под большим секретом. Она точно знает. Управляющим, говорит, вашего мужа назначают.

И опять екнуло сердце у Семена Игнатьевича. И вслед за этим он опять почувствовал дрожь в ногах. Клавдия Федоровна сказала!

Клавдия Федоровна — верный источник. Ее муж работает в главке. Личность противная, но хорошо осведомленная. Ну, проживем — увидим. Главное — не волноваться.

Философского хладнокровия хватило у Семена Игнатьевича ровно на три минуты. На четвертой минуте он стоял у телефона и разговаривал с Клавдией Федоровной:

— Извините, пожалуйста, что звоню в такой поздний час. Я узнал, что Петр Иванович сегодня уехал. Он мне ничего не передавал? Так, ничего особенного. Одну деловую бумажку. Как живете, Клавдия Федоровна? Давненько вас не видал. Все дела, дела, заседания, совещания... Думаю в сентябре... Опять в Кисловодск... Ну, всего хорошего... Кстати, кто вам говорил о моем назначении?.. Земля слухом полна, а я ничего не знаю... Кто? Юлия Кирилловна? А... Все это, откровенно говоря, пустяки. Ну, пока... Обязательно зайду.

Юлия Кирилловна — это тоже неплохой источник. Она работает секретарем в главке. Личность гнусная, но хорошо осведомленная.

Надо ей позвонить. Правда, поздно. Чорт с ней, позвоню.

— Милая Юлия Кирилловна, у меня к вам срочное дело. Завтра, понимаете ли, выходной. А послезавтра утром я должен, кажется, уехать денюшка на два. Вам там начальник не оставял для меня никакой бумажки? Нет? Вот странно... Ну, неважно. Кстати, мне только что звонила Клавдия Федоровна. Вот чудачка! Говорит, что есть приказ о назначении меня управляющим трестом. И будто вы ей говорили... Действительно, вы сказали?.. Кто? Кто вам сказал? Степанцев? Это какой Степанцев? Брат начальника отдела кадров?.. Все это, откровенно говоря, пустяки. Не в этом счастье. Ну, пока...

Степанцев — это настоящий источник. Брат начальника отдела кадров! Такой же трус и перестраховщик, но личность вполне осведомленная. Эх, жаль, звонить ему поздно... Ничего! Утро вечера мудренее.

Спал в ту ночь Семен Игнатьевич тревожно. Всю ночь снились ему сны; какие, мы в точности не знаем, потому что Семен Игнатьевич нам не рассказывал об этом. И поскольку мы о содержании снов не имеем никаких сведений, то и описывать их не беремся.

Известно лишь, что проснулся наш герой бледный, с головной болью и с утра его начала мучить изжога... Последнее обстоятельство мы публикуем исключительно к сведению врачей, которые вследствие своей косности до сих пор продолжают отрицать тот неоспоримый факт, что приступы тшеславия порождают в нестойких организмах изжогу и тому подобные желудочные заболевания...

Семен Игнатьевич прямо натошак повис на телефоне.

Оказывается, Степанцеву сказал Романенко. Романенко ответил, что ему об этом говорила Крыловская.

Крыловская вспоминала, вспоминала и, наконец, чортова кукла, вспомнила. Ей об этом определенно сказал Володя Фролов.

Володя Фролов — вот настоящий источник! Он работает в главке, в многотиражке. Очень вхож к руководящим товарищам. Большой подхалим, но личность вполне осведомленная.

У Володи Фролова, как назло, испортился домашний телефон. Семен Игнатьевич оделся и побежал к нему на квартиру.

День был из тех, о которых в сводках бюро погоды говорится: «Меняющаяся облачность, без осадков». Ничего этого будущий управляющий не замечал. На улице было много народу. Семену Игнатьевичу все прохожие казались секретарями, помами и замами. И только он один был выше толпы, выше всех на целую голову — он чувствовал себя управляющим.

Володи Фролова не оказалось дома. Этот шелопап с утра бегаёт по городу.

Короче говоря, Семен Игнатьевич отыскал Володю лишь вечером в одном из летних ресторанов. Сидел Володя в окружении семи девиц, которые все были сделаны по одному шаблону на кукольной фабрике с растущим процентом брака. Девушки были одинаково выкрашены, подстрижены, почти одинаково одеты и имели одинаково глупые глаза и лица.

Семен Игнатьевич, усталый, голодный, отозвал в сторону Фролова.

— Вот в чем дело. Вы что говорили обо мне Крыловской?

Фролов не на шутку испугался.

— Клянусь, честное слово, ничего плохого. Вы ведь знаете, Семен Игнатьевич, как я вас уважаю.

— А откуда вы взяли, что я будто получаю новое назначение — управляющим трестом?

— Как откуда? Вы же мне, Семен Игнатьевич, сами об этом третьего дня говорили. Вот, мол, вы сказали, меня назначают... И так далее...

У Семена Игнатьевича прилип язык к гортани. Не говоря ни слова, он быстро покинул ресторан. И опять в ту ночь он спал тревожно. И опять ему снились сны; какие, не знаем. Да и неинтересно знать.

Г. РЫКЛИН

Наука и техника

Дорожный прибор «Научный зайчик», или физика на помощь пассажиру

Днем ехать на дачу, как говорится, — одно сплошное удовольствие. Забавляет солнце. И можно глядеть в окно поезда. Вечерняя же или ночная поездка полна разочарований. В вагоне нечего делать. Скучно. В окно глядеть — темно и можно простудиться. Приходится час или два сидеть в вагоне полнейшим истуканом.

Конечно, можно было бы читать. Но попробуйте читать в дачном вагоне. Крохотная лампочка приспособлена под самый потолок. Темно. Мрачно. Не только нельзя читать мелкий текст, но и заглавия с трудом разобрать можно.

А это очень жаль, что читать нельзя. Пассажиры сейчас — все больше интеллигенты. Многие из

пассажиров окончили семилетку. Другие проходят какие-нибудь там курсы кройки и шитья. Третьи, между прочим, сами пишут. Четвертые учатся читать.

Таким пассажирам большое лишение — ехать в полутемном поезде.

Но спасибо науке за ее достижения. Учение о свете, преломление лучей в пространстве, фокусы и отражения — вот что дает нам гениальная наука — физика.

И на основе ее, на принципе «зайчика», можно вполне избежать огорчений дачного пути.

Наш аппарат прост и бесхитроуствен.

На руку пассажира надевается небольшая коленчатая штанга с небольшим зеркальцем. Регулирующий винтик может утвердить зеркальце таким образом, чтобы свет, отраженный в нем, падал на текст книги.

Освещенный таким образом текст легко читается даже самыми подслеповатыми пассажирами, причем такого рода чтение не раздражает соседей, которые хотят вздремнуть. Желательно, чтобы изготовление приборов взяла на себя железнодорожная администрация.

А те, которые не возьмутся за изготовление этих приборов, те пускай добавяют в вагоне лампочки.

С научно-техническим приветом
заслужен. деат.

М. М. Конопляников-Зуев.

Рис. В. Горяева

— Вам нужно ежедневно спать днем 2—3 часа.
— Это невозможно, доктор. Заседания завкома у нас бывают только раз в шестидневку.

Рассказ с заключением

Без профессии особой,
Без усилий и насад
Стал он важным особой
Много лет тому назад.
Безмятежно, непорочно
Шел он к счастью своему,
Потому что знал он точно,
Где, когда и что к чему.
Председателем месткома
Был он избран как-то раз.
Всем влиятельным знакомым
Дал путевки на Кавказ,
Да и сам беспроволочно
В Крым отбыл и жил в Крыму,
Потому что знал он точно,
Где, когда и что к чему.
Насладившись южным небом,
Он в торговлю вник легко,
Стал снабжать он ширпотребом,
Потребляя широко.
Беззаветно, сверхурочно

Крал и кожи и тесьму,
Потому что знал он точно,
Где, когда и что к чему.
Вдруг — ревизия. Смятенье!
Он один лишь не был ммур.
Безотчетное движение
И отчетность — под ажур.
Юридично, правомочно
Сунул взятку кой-кому,
Потому что знал он точно,
Где, когда и что к чему.
Что за счета? Что за споры?
Он разбойник? Или вор?
Ревизоры... разговоры...
Прокуроры... приговоры...
Осудили долгосрочно
И упрятали в тюрьму.
Видно, всё узнали точно,
Где, когда и что к чему.

А. Л. РОХОВИЧ

Псы лают в голове...

У КОНСТАНТИНА Финна в комедии «Таланты» есть персонаж, который, когда напивался пьяным, говорил стихами.

Удивительно, как это редколлегия журнала «Новый мир» не воспользовалась им для укрепления своего отдела поэзии. Напечатали же они тысячу шестьсот шестьдесят восемь строк поэмы А. Жучкова «Счастье». По сравнению с Жучковым герой «Талантов», безусловно, представляет меньшую литературную опасность, ибо плетением виршей занят только в моменты действия винных паров.

Увы, этого смягчающего обстоятельства нет у Жучкова.

Поэма «Счастье» состоит из четырех огромных, плохо рифмованных стихотворных корпусов, построенных скоростным графоманским методом и заселенных сусальными пейзажами из некоего лубочного поселка.

История этого поселка воспевается таким напряженным эмоциональным стихом:

*«Потом помещика прогнали,
Забрали землю, хлеб, скотину,
Но враг заморский, небывалый,
Через пески и море сине
Опять помещика привел.»*

Когда помещика вторично прогнали, жизнь в поселке стала лучше, чего, однако, нельзя сказать о стихах:

*«Теперь бы жить и деток нежить,
Побольше сеять, избы строить,
Но счастьем здесь мешали межи,
Да кулаки, нахмурих брови,
Капканы ставили свои.»*

Не улучшаются стихи и тогда, когда в поэме появляется Степан Чекмень, этакий колхозный Бова-королевич; корявые вирши журчат нескончаемым водянистым потоком:

*«А больше всех о счастье думал
Степан Чекмень в своем поселке.
Он на людей смотрел угрюмо,
Он говорил: «Живем без толку.»*

Не только живем без толку, но и пишем без одного стиха. Ибо этот самый Чекмень, завтрашний руководитель колхозников и вчерашний чапаевец, ищет счастья для поселка таким путем:

*«Услышит про цыган премудрых,
Про колдунов иль ворожеек —
Котомку за спину и утром,
Едва рассвет заголубеет,
Уйдет полями напрямик.»*

Передавать содержание поэмы излишне. Оно не выходит за пределы давно установленных литературных стандартов.

Вот, например, как изображен кулак:

«Остер Мелентий, будто ножик,

*Блеснет поодаль и зарежет.
Его не тронь! Он жить не может,
Чтобы свои не видеть межи...»*

Поэтическая образность Жучкова весьма своеобразна. Так, желая показать смятение ума и чувств человека, он пишет:

*«Не пойму, ничего не пойму,
Будто псы в голове моей лают.»*

А когда раненого кулака Чекменя привозят домой, то в поэтическом воображении стихотворца возникает лишь такой образ:

*«Чекменя, как безглазую глыбу,
Волокут мужики на кровать,
Затаив круговую обиду.»*

Вирши А. Жучкова можно считать поэзией на тех же основаниях, на которых старый скрипучий тарантас имеет право быть зачисленным в автотранспорт.

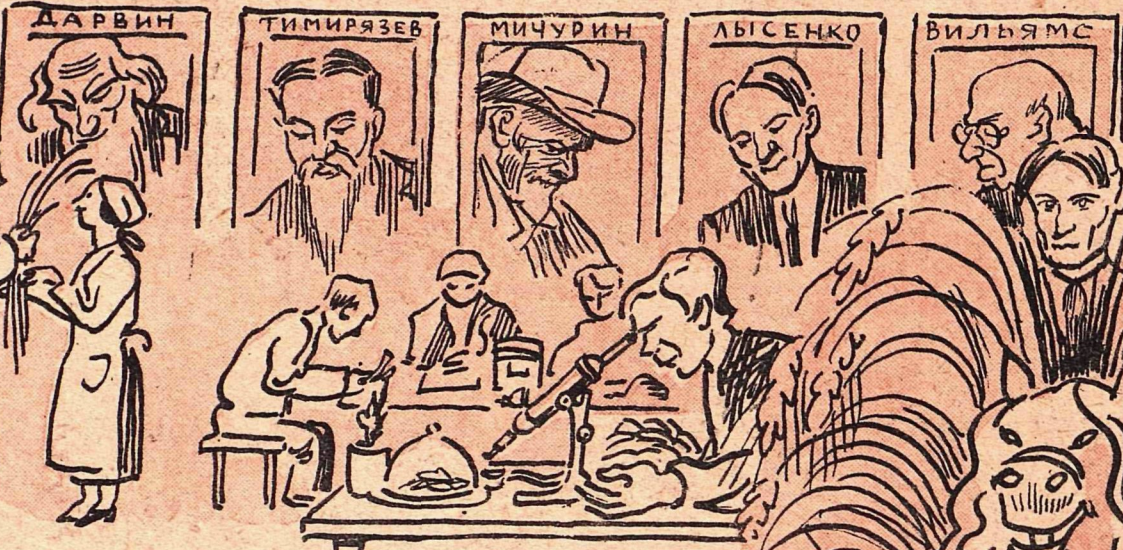
Но ведь в поэме «Счастье» тысяча шестьсот шестьдесят восемь строк. Это гораздо больше чем в «Полтаве» Пушкина. Считать, что они напечатаны по недосмотру редакции или по вине корректуры, невозможно. Как же это произошло с таким распространенным почтенным журналом? Тут остается только развести руками:

*«Не пойму, ничего не пойму,
Будто псы в голове моей лают...»*

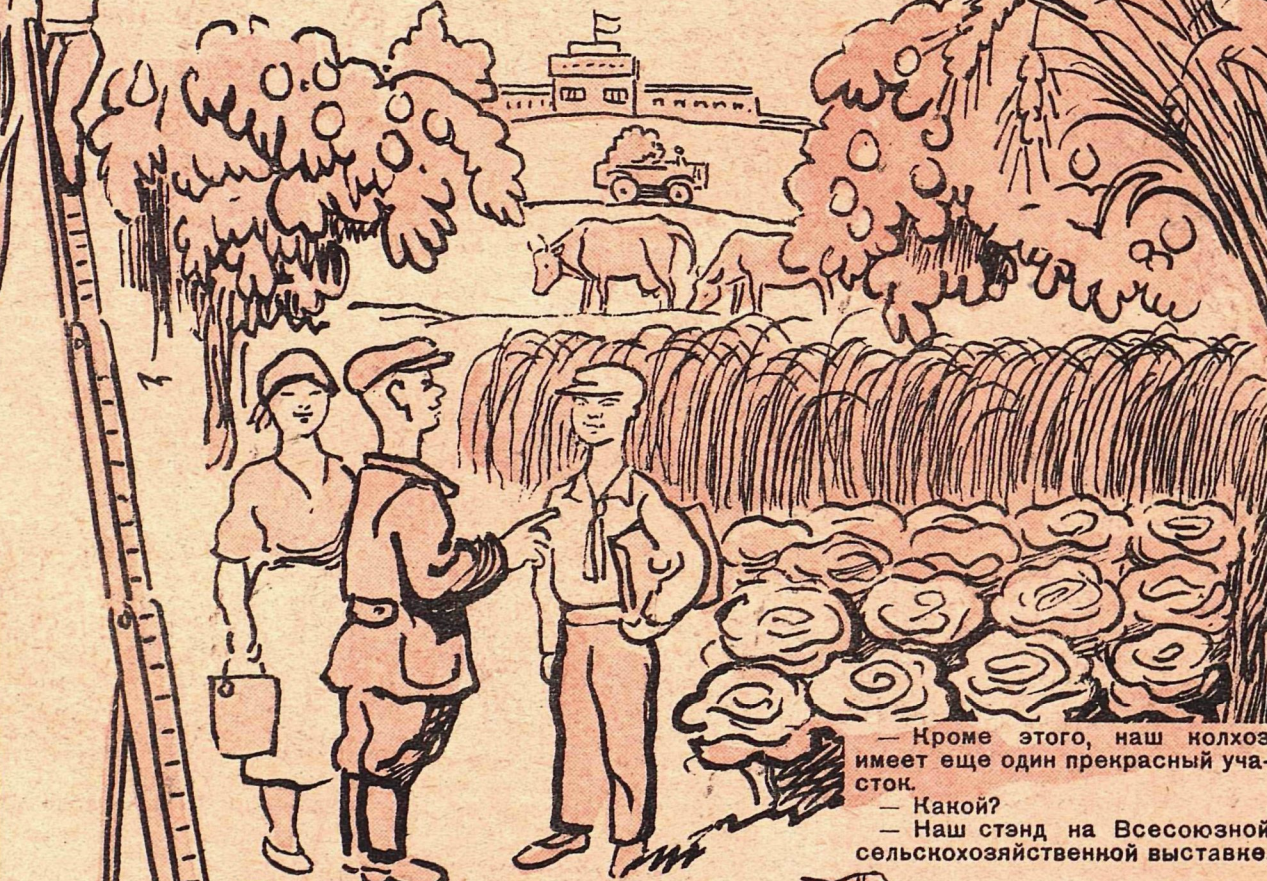
Е. БЕРМОНТ

НАШ ПАВИЛЬОН

Постоянные консультанты колхозной лаборатории.

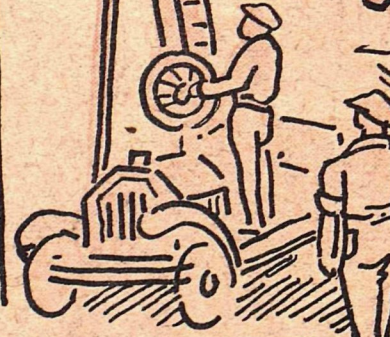

ТРИ БОГАТЫРЯ Э...
(т.т. Лысенко, Ц...

— Кроме этого, наш колхоз имеет еще один прекрасный участок.
— Какой?
— Наш стэнд на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

СТЭНД, КОТОРОГО Н...
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ...
Профессор Штумпер,
заменителя карт...

Колос знатного хлебо-
роба Ефремова в
недалеком будущем.

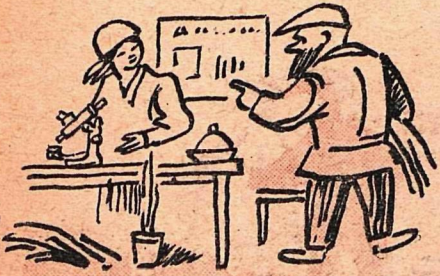
МЕХАНИЗМ НА ПОМОЩЬ СКАЗКЕ

Тянут-потянут, вытянуть не могут...

вытянули.

Пограничники в районе озера Хасан имеют свои огородные участки.

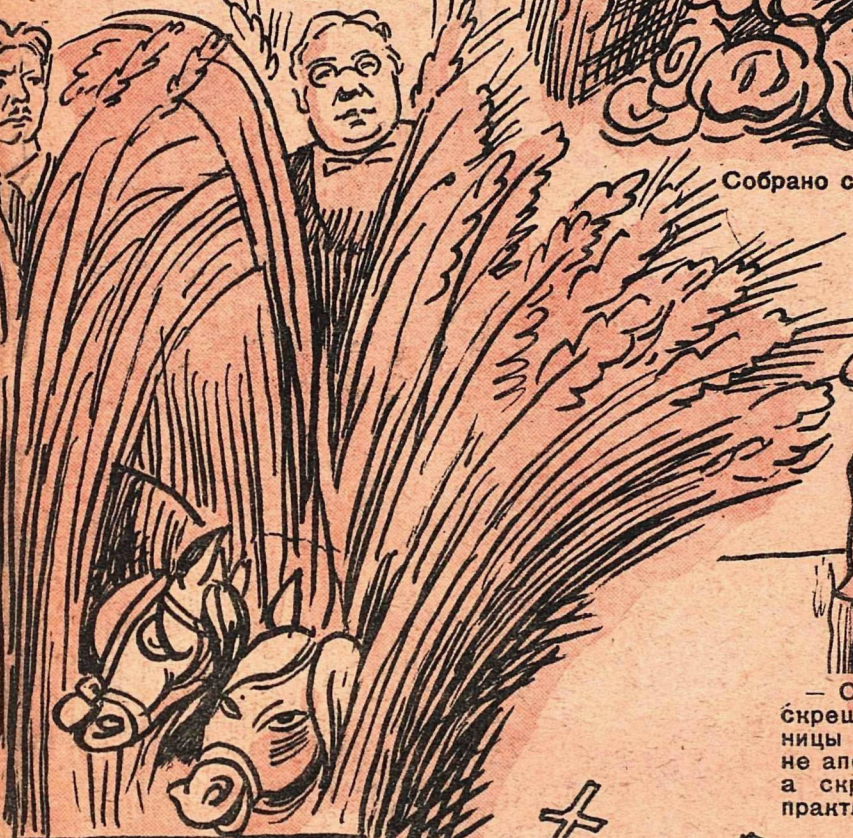

— В образцовом сельском хозяйстве необходимо предусмотреть решительно все мелочи.
— Правильно. Потому мы и обзавелись микроскопом.

Собрано с гектара под Хасаном.

Собрано 6 гектара под Хасаном.

ЗЕМЛИ СОВЕТСКОЙ.
(Инициалы и Державин)

ОТДЕЛ
ГИБРИДИЗАЦИИ

РОЖЬ ПЫРЕЙ

— Самое чудесное скрещение—это не пшеницы с пыреем и даже не апельсина с лимоном, а скрещение науки с практикой.

СИБИРСКИЙ
ВИНОГРАД

КРЫМСКИЙ
ВИНОГРАД

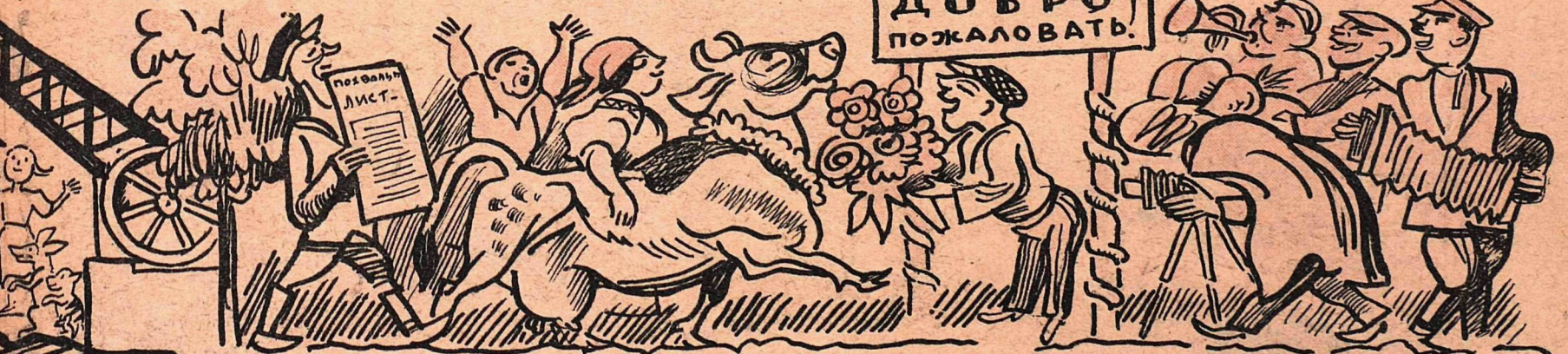
КРЫМСКИЙ КОЛХОЗНИК СИБИРЯК: — Пожалуй,
— Пожалуй, не хуже нашего. не хуже нашего.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НА ВСЕСОЮЗНОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ.

открывший заменитель
офельной шелухи.

Дождевальная установка старой деревни.

Ниспослание дождя в колхозе 'Путь Ильича'

Предстоящее возвращение в колхоз коровы „Луши“, получившей на выставке похвальный лист.

МУЗЕЙ ГЛУПОСТИ

Коричневый зал

***

Объявление в немецкой газете «Мюнхнер нейстен нахрихтен»: «52-летний чистокровно-арийский врач, участник боев под Танненбергом, имеющий намерение осесть на землю, хочет приобрести мужское потомство путем вступления в гражданский брак со здоровой старо-арийской, девственно-безупречной, хозяйственной женщиной, пригодной также для всевозможной грубой работы, без серег, без состояния, без всякого посредничества. Требуется только гарантия полной молчаливости».

***

«Для того чтобы усилить обслуживание женщиной своей семьи и укрепить ее физически, в ближайшее время начнется значительное понижение образования, даваемого ей» (Прусское бюро печати национал-социалистической партии).

***

«Применение вакцин и метод, применяемый, чтобы сделать здорового человека больным для предохранения от заболеваний, — позорное пятно на щеке германской науки. Многие химические препараты с дьявольским искусством изготавливаются марксистскими учеными и распространяются еврейскими фабрикантами, которые ищут способа ослабить белокурую расу» (журнал «Национальное здоровье» в Нюрнберге).

***

«Гете имел международный кругозор, и он лучшей для своего народа» (доктор Эссер, баварский министр без портфеля).

***

В № 123 газеты «Варенер тагеблатт» помещено следующее извещение:

«Варенское пастбищное общество сообщает, что по случаю демонстрации гитлеровской партии 30 сего месяца выгон стада телят не состоится».

***

«Мы с сожалением должны сказать, что неарийские парикмахерские все еще пользуются для демонстрации своего искусства восковыми фигурами с арийскими лицами. Мы рекомендуем бы коммерческим и промышленным организациям империи позаботиться о том, чтобы отныне восковые фигуры в неарийских парикмахерских имели неарийские черты лица» («Штюрмер», Нюрнберг).

***

«Римский папа — еврей, и настоящая его фамилия — Липман» («Фелькишер беобахтер»).

***

«Адольф Гитлер — настоящий святой дух» (доктор Жерль, председатель прусского ландтага).

«Телесное наказание для писателей, оскорбляющих национальное достоинство германцев», предлагает ввести «Эссенер националь-цейтунг». В качестве первого кандидата газета намечает некоего историка, осмелившегося написать, что древние «германские племена постоянно враждовали между собой».

***

На торжественном открытии нового школьного здания в Гагельберге (Пруссия) представитель правительства Деккер выступил с речью, в которой заявил следующее:

«Нам нужны учителя старого закала. До 1830 года на эту должность брали по преимуществу отставных унтер-офицеров. Они показали свое умение справляться с классами, где часто обучались 90 детей и больше. Мы должны вернуться к этому фридриховскому духу XVIII века. Детей нужно научить чтению, письму и счету. Остальное — балласт».

***

«Единственная цель воспитания женщины — подготовка ее к материнству. Нужно больше всего заботиться об ее телесной дрессировке, а вовсе не об ее интеллектуальном воспитании» (Гитлер).

***

«Вообще говоря, одна только северная раса может издавать совершенно чистые звуки, в то время как у несевеян произношение нечистое, отдельные звуки срываются и напоминают звуки, издаваемые животными, как например: лай, сопенье, фырканье, визг».

То, что птицы могут лучше научиться говорить чем другие животные, объясняется тем, что их рты имеют северное строение: они высоки, узки и имеют короткий язык. Форма северного неба позволяет производить наиболее совершенные движения языком» (Герман Гаух «Новые основы антропологии»).

***

«Разве уже один тот факт, что этот вид спорта (катание на салазках со снежных гор) совершенно свободен и чист от евреев, не подымает его высоко над всеми теми мелкими и придирчивыми обвинениями, которыми оперируют наши противники? Разве этого одного факта уже не достаточно для того, чтобы этому виду спорта в национальном государстве были предоставлены все самые широчайшие возможности для развития?» («Ангрифф»).

***

«Возьмите тысячу мужчин и тысячу женщин, относительно которых экспертами доказано, что они чистокровны, и заключите их в колонию. Пусть они там размножаются. Повторите тот же опыт в 300 подобных колониях, и вы получите через год по крайней мере сто ты-

сяч новых чистокровных людей...» (гитлеровец-биолог В. Геншель).

***

Профессор Бергман (фашист) пишет: «Одна из дальнейших задач расового департамента — создать специальные питомники для содействия размножению германцев чистых кровей».

«Если бы только не существовало противостоющей, некультурной нелепицы — моногамного длительного брака, — можно было бы широко развернуть сеть женских заводов-питомников».

***

«Внешние признаки прусского духа: мозолистые руки, пот на лбу, медали на груди и игра в карты во время артиллерийского обстрела...» («Дейче альгемейне цейтунг»).

***

Результаты новых научных изысканий: «Христос был арийцем со стороны обоих родителей» (брошюра «Происхождение Христа»).

***

«Дейче альгемейне цейтунг» пишет:

«Раса — чистота расы» — таков лозунг Лиги воспитания и охраны кошек. Кошка — прародительница длинношерстных кошек — должна быть персидской или германской породы. Длинношерстная кошка — германского происхождения. Идеалом является всегда германская кошка-прародительница. Германский стандарт для суждения о кошках, разработанный Лигой, принят во всей Центральной Европе. Девиз Лиги: «Через отбор — к защите кошки».

***

«Задача студенческих корпораций — следить за тем, чтобы дуэли занимали первое место в деятельности студента, во всяком случае, шли впереди клубной жизни и собраний» («Берлинер берзенцейтунг»).

***

«Центробежный почерк арийской расы и склонность писать с уклоном вверх — признак созидательной и экспансивной силы» («Германальгемейнер»).

Собрал Н. СОКОЛОВСКИЙ

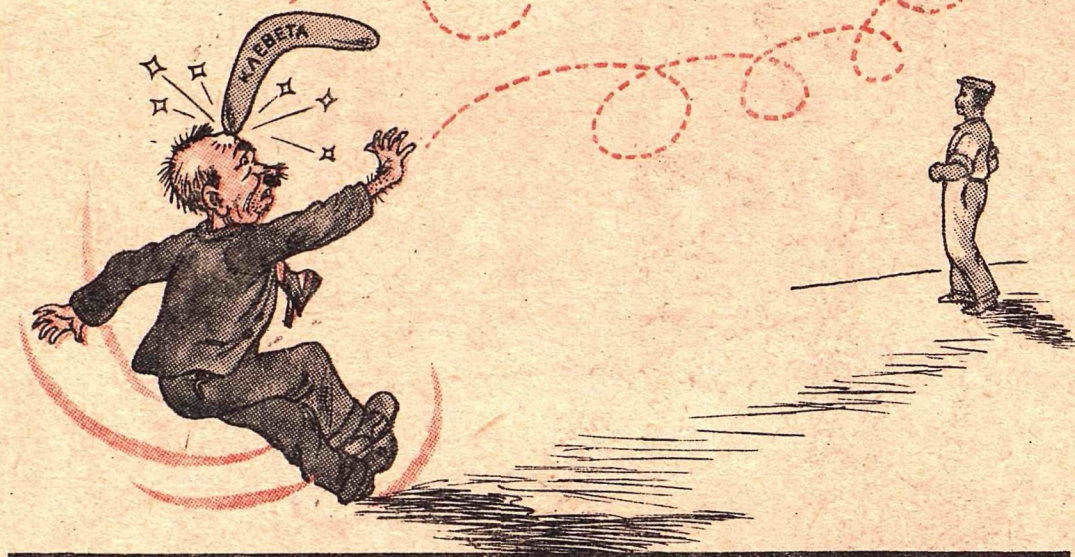

— Я заплачу большие деньги, если во время боя японские солдаты понесут впереди плакат „Мы пьем только виски фирмы Джон Вурд и сын“.

Бумеранг — оружие австралийских охотников. Бросаемый в цель, бумеранг возвращается назад к охотнику, если он промахнулся.

Клеветнический бумеранг.

Разборчивая невеста

СЕМЕН Вениаминович Канавин, наш хороший знакомый, зимой наредкость симпатичен в общении. Характер у него легкий, и юмор есть, и сам по себе он человек обязательный: всегда готов оказать одолжение, выполнить просьбу...

Но примерно в начале апреля Семен Вениаминович делается рассеянным, невнимательным, неразговорчивым. А если говорит, то еще хуже, потому что для разговора у него одна единственная тема.

Беседе на эту тему предшествуют обычно три глубоких вдоха. Вдохнув в третий раз, Семен Вениаминович начинает говорить безотносительно к тому, спросили его «Что с вами?» или не спросили:

— Прямо я не знаю, что мне делать в смысле отдыха... Ведь это один месяц в году. Больше не повторится... И вот, с одной стороны, мне хочется поехать куда-нибудь в подмосковный дом отдыха. Приятно все-таки побыть среди русской природы, грибов пособирать, ягод покушать...

— За чем же дело стало? — спрашивает Семена Вениаминовича его знакомый. — Отличные у нас есть дома отдыха под Москвой...

Семен Вениаминович вздыхает еще глубже и произносит:

— Да я сам знаю... Дома отдыха очень хорошие. Но вот что меня смущает: как-то не хочется проводить свой отдых без моря. Вы знаете, море так успокаивает...

— Так поезжайте к морю!.. Кто вам не велит? Крым, Кавказ, Азовское побережье...

— Да я уж думал... Но, с другой стороны, море, знаете, вечно шумит. И как-то этот гул в конце концов раздражает. Никуда от него не скроешься. А жить подалее от берега глупо, раз уж приехал на побережье... И потом еще одно соображение: мне бы хотелось принять какие-нибудь целебные ванны. Здоровье, знаете, — тоже не шутки...

— Кто ж говорит, что шутки? Здоровье — первое дело. Поезжайте вы, дружок мой, в Kislovodsk.

Семен Вениаминович кисло улыбается: — Конечно, Kislovodsk — первоклассный курорт... Но именно это меня и смущает. Слишком уж, знаете, все это по-курортному. Природы настоящей нет. И потом одних знакомых столько, что утомляешься, как в городе...

— А не хотите знакомых, — дуйте в деревню. Просто снимите где-нибудь в колхозе избу,

возьмите с собой удочку, ружье, если вы охотитесь...

— Да, да... Я уж об этом думал... Но ведь в деревне чем плохо? Знакомого лица не увидишь. Я все-таки городской человек. Хочется узнать новости, потолковать о служебных делах... Где это я все возьму в деревне?

Тут даже собеседник, в первый раз принявший на себя тяжесть беседы с Семеном Вениаминовичем по вопросу об его отдыхе, отходит в сторону. Но не тут-то было! Демон сомнения уже спущен с цепи в душе Семена Вениаминовича, и он (Семен Вениаминович или демон, как угодно!) не так-то легко расстается со своими жертвами. Догоняя бежавшего собеседника, Семен Вениаминович бубнит:

— И опять: когда ехать? Ехать, например, на юг хочется в сентябре, потому что в сентябре бархатный сезон, виноград и прочие фрукты. А, с другой стороны, самая жара в июле, и как-то хочется пожариться на солнце получше.

Собеседник уже не отвечает, но Семен Вениаминович неумолим. Излияния продолжают:

— Опять: если ехать куда-нибудь без путевки, значит надо заботиться о том, чтобы как-то питаться... А если возьмешь путевку, то тут надо предусмотреть, хорошо ли кормят в этом доме отдыха.

Собеседник спасается тем, что уходит на улицу. Но это еще не все: Семен Вениаминович высовывается из окна и кричит вдогонку:

— Еще мне советовали по Волге... Вы слышите? Или по Каме. Так ведь тут важно, в какую компанию попадешь на пароходе. Если хорошая компания, тогда ничего, а если плохая?..

При встрече через два дня Семен Вениаминович начинает с вами разговор так, будто бы предыдущей беседы не было:

— Прямо я не знаю, что мне делать в смысле отдыха... Вот думал поехать куда-нибудь в подмосковный дом отдыха...

— Но там моря нету, — сухо отвечает вы.

— Совершенно верно. А вы откуда знаете?

— Да так уж, — уклончиво отвечает вы, — что-то такое запомнилось из географии...

— Ну, вот видите. Но, с другой стороны...

— Шумит оно, море?

— Вот-вот. Вам это тоже действует на нервы?

— Ужасно, — искренно признаетесь вы, — я

такой стал нервный: если мне два раза одно и то же говорят, я прямо зверею.

— Ну, вот видите. Значит, нам вместе стоит подумать, как провести отдых. Вам, например, ванны не нужно принимать?

— В Kislovodске? Нет. Там уж очень все по-курортному.

— А я что говорю?! Я же говорю: в Kislovodске одних знакомых наберется столько, что будете себя чувствовать прямо как в городе. А мне они, знаете, за зиму уже надоели.

— Что — вам!.. Вот мне надоели знакомые! Просто видеть их не могу! Всего хорошего! И вы убегайте, слыша за собой:

— Опять-таки: что с собой брать на отдых? Если много брать вещей, то хлопотно. Немного брать — как-то лишаешься необходимых удобств...

Кстати, в прошлом году я встретил Семена Вениаминовича в ноябре. Был он бледный, худой и чуть подергивался от тика.

— Где же вы так плохо отдыхали в этом году? — спросил я.

(Был уже ноябрь, и, стало быть, разговор про отдых был по-зимнему безопасен).

Семен Вениаминович ответил:

— Представьте, нигде. Так как-то прособирался все лето и ни на чем не остановился... Но в будущем году уж непременно...

Вчера я опять встретил Семена Вениаминовича. Он шел с нашим общим знакомым и тихо говорил ему:

— Предлагают мне простую подмосковную дачу. Семейную. С одной стороны, это, конечно, имеет свои прелести, но, с другой стороны, я люблю горы. А где же у нас под Москвой горы?

Я незаметно постарался перейти на другую сторону.

В. АРДОВ.

На даче

Пусть звездный мир велик и вечен,
Пусть голосят перепела,
Как ни лиричен летний вечер,
Зари вам более мила.
Фитиль погаснет втихомолку,
Испив горючее до дна;
Совой усядется на елку
Большая желтая луна.
И ночь зажмет вам мягко уши,
Глаза затянет пеленой,
Покуда вдруг рожок пастуший
Не оглушит вас тишиной,
Рассветной тишиной пашен,
Когда лазурь сжимает грудь,
И жить так жаждется и даже
Зачем-то хочется чихнуть...
Сойдете вы, девая сладко,
На скотный двор, за застенок,
Ступая розовою пяткой
На земляной холодный пол.
Пройдете вглубь, где точно в терку
Сквозь щели светит небосклон
И где насмешливую телку
Хозяйка просит выйти вон.
Плывет по улице прохлада...
В клочках туманной синевы
Стоит пастух, владыка стада,
С хвостом невиданной длины.
И вы, в крапиче увязая,
Забыв про мужество на миг,
Обходите коров,

не зная,
Которая корова — бык.
Чтоб, став затем у речки в глину,
Задрал внимательно штанину,
Тихонько пальцы помочить
И с легким визгом отскочить.
И, сев на камень, с'жив плечи,
Задуматься глубоко вдруг,
Как неподвижна эта речка
И сколько в ней таится шук.
И поглядеть на синий воздух,
Где столько мелких облаков,
Как будто стеша из колхоза
Там расплескала молоко.
И, озирая даль рассвета,
Смотря в упор на небеса,
Заметить мудро: «Небо это
Художнику не написать!»

Г. ПОМЕРАНЦЕВ

Товарищеская ПОМОЩЬ

Рис. И. Генча

ФРУКТ

ДИРЕКТОРУ пивоваренного завода тов. Окрошкину:

«Ваня!

По вполне проверенным слухам, у тебя зря валяется тонна гвоздей. Ты будешь свиньей, если не отдашь их мне. Из-за них застрял выпуск венских стульев и повисло в воздухе переходящее знамя для всей в целом мебельной фабрики.

Вытащи меня из беды, Ваня, окажи товарищескую помощь!

Директор мебельной фабрики
твой Гусев».

Окрошкин прочитал письмо, взглянул из-под очков на вздыхавшего подателя-снабженца, произнес «Гм» и снова обратился к строкам Гусева.

— Погибаем, товарищ Окрошкин! — доложил снабженец. — Во всех инстанциях кричим «Караул!»

— Охотно верю, — берясь за карандаш, ответил директор.

Он задумчиво начал разрисовывать размашистую подпись Гусева, добавляя к ней рога, бороду и, наконец, козла.

Податель встал на цыпочки, напряженно глядя в художественные упражнения Окрошкина.

«Неужели не появится вот тут, под козлом, благословенная резолюция: «Отпустить гвоздей?»»

Окрошкин приделал к козлу несоразмерно большой пушистый хвост и отложил карандаш.

— Мой сынишка тоже хорошо рисует животных, — кисло улыбаясь, сообщил снабженец. — Однажды он изобразил меня. Вы не поверите, до чего я был похож... Так как же, товарищ Окрошкин? Ведь без гвоздей нашей фабрике — крышка!

— Гвозди-то вы пронюхали, — проворчал Окрошкин. — А поинтересовались ли вы: чем, мол, Окрошкин затыкает бутылки, имеется ли у него пробка?

— Нет, к сожалению, не интересовались, — тяжело вздохнув, ответил снабженец. — Пробка не интересует нашу фабрику. Я, конечно, не сведущий в пиве человек: пить — пью, но... Вы извините, если прямо скажу: в бутылки никто и никогда не вколачивал гвоздей. Ведь верно, товарищ Окрошкин? К чему они вам?

— Ваши лекции мне ненужны, — грубо прервал директор. — Мне нужна пробка. Достанете ее — получите гвозди.

— Помилуйте, товарищ Окрошкин! — вскричал снабженец. — Вникните во всенародную важность мебели. Вот вы сидите, ведь другие тоже хотят сидеть.

— Не агитируйте! — вставая, заявил Окрошкин. — Повторяю: гвозди получите только в обмен на пробку... Тыфу, оговорился: обмен воспрещен, речь идет о товарищеской помощи в обмен на помощь пробкой. Понятно?

— Понимаю. Но где, где взять эту самую пробку? Мы могли бы оказать лично вам, товарищ Окрошкин, помощь буфетом, спальней красного дерева.

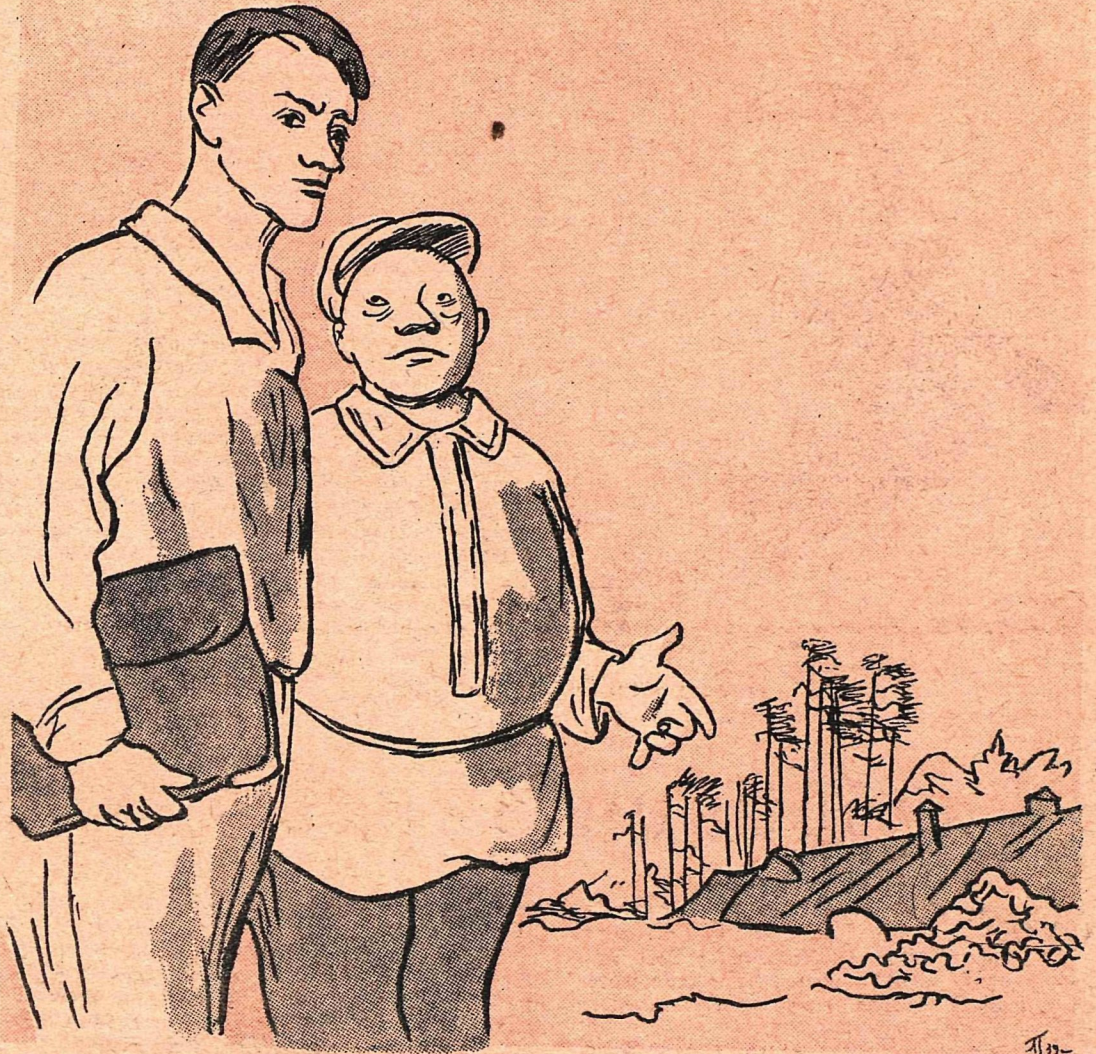
— Эти вещи само собой разумеются, — сказал Окрошкин. — Хорошо, я помогу Гусеву, я укажу вам местонахождение пробки. На кожзаводе. Пусть Гусев поменяет ее на кирпич. Да, да. Кожзавод требует за пробку вагон кирпичу, но — увы! — я своевременно не запасся этим предметом.

Кирпичом был богат Яшин — директор кондитерской фабрики. Ему-то и было написано Гусевым письмо:

«Петруша!

Переживаю катастрофу. Сижу без единого кирпичика, а мне позарез надо строить. Полгода назад ты плакал: куда девать кирпич, посланный тебе по ошибке? Передай его мне, Петруша, в долгу не останусь.

Директор мебельной фабрики твой Гусев». Весельчак Яшин — самый веселый директор в городе — прочитал гусевское послание и раскатисто рассмеялся.

— Из-за плохого хранения у вас испортилась сначала капуста, потом морковь, наконец, картофель.

— Совершенно верно: всякому овощу свой черед.

— Канальи вы, мебельщики! — пощекотав снабженца, воскликнул Яшин. — Врете и не краснеете. Никакой стройки у вас нет, а просто хотите построить на моем кирпиче коммерческую комбинацию. Я сам не шит лыком и поэтому люблю оборотистых людей. Да, Васю Гусева я люблю.

— Хороший директор, — подтвердил снабженец. — Решимостью, сознательностью он чем-то напоминает вас, товарищ Яшин. Ни в чем никогда не отказывает.

— Павел Иванович, Павел Иванович! — крикнул директор своему помощнику. — Хочу отдать мебельщику кирпич.

— Давно пора, — ответил помощник. — Кирпич загроздрил двор — ни пройти, ни проехать. Он мохом зарос.

— Пустяки, — радостно заявил снабженец. — Мы и с мохом заберем.

— Что нам взять за кирпич, Павел Иванович? Что нам содрать с Гусева? Железо, цемент имеются у нас?

— Все, все есть, — подбегая, сообщил помощник. — Бога ради, ничего не берите. Во всем кушаем, склады забиты всякой всячиной буквально доотказу.

— Вы рехнулись, Павел Иванович. Как же так? Оказать товарищескую помощь, отдать ни за что ни про что кирпич — меня назовет дураком сам Гусев.

— Требуйте птичьего молока, — насмешливо предложил помощник.

— Молоко — не молоко, а пусть Гусев установит мне радиолу, — решил Яшин. — Она занимает место невеликое, а веселить будет.

— Помилуйте, товарищ директор! — вскричал снабженец. — Гусев — не музыкант, не радист. В крайнем случае мы можем для вас кабинет из красного дерева устроить.

— О кабинете я не говорю, — сказал Яшин, — его давно — кровь из горла — должен преподнести Гусев. В свое время я оказал ему помощь тортами.

Обегали весь город, не было радиол. Гусев схватился за голову.

— Езжайте в Москву, — приказал он снабженцу. — Ищите гвоздей, пробку, кирпич, радиолу, бензин, резину, порох — чорт его возьми! Вообще хватайте все, что попадется под руку, все, что может быть в будущем использовано для получения помощи!

БОРИС АГАРОВ

Происшествия

ПРЕДОТВРАЩЕННЫЙ ПОЖАР. Дачник Н. И. Кислородов, зайдя в лавку на ст. Февральевка и увидя там керосиновую бочку, заперся железным приобретением два литра керосина. К счастью, бочка оказалась пустой. Гр. Кислородов, еще до вызова пожарной команды собственными средствами потушивший вспыхнувшее в нем желание, отделался легким испугом.

ВООРУЖЕННОЕ НАПАДЕНИЕ. В тир Сокольнического парка явился ворюшиловский стрелок А. Старцев и, сделав двадцать выстрелов, забрал все призы из всех возможных. Убытки тира выясняются.

НЕОСТОРОЖНЫЙ ПОСТУПОК. Вчера, в 9 часов вечера, в Малаховке из окон многих дач густо лопали романы с ярко выраженной пошлятиной. Романе возник на патефоне гр-на Цыганкова и затем перекинулся на другие дачи. Прибывшая пожарная команда обнаружила десятки пострадавших дачников. Они в полубессознательном состоянии сидели на балконах, блаженно улыбаясь и, хватая за руки пожарных, бормотали: «Пождем друг другу руки и — в дальний путь на долгие года...»

Дорогого Крокодила!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Богат впечатлениями путь туриста по Кавказу! Но самые сильные впечатления произвели на нас базы ТЭУ ВЦСПС. Именно здесь воспитываются в туристе мужество и закалка, терпение и выдержка.

Вот Налчик! Прекрасный двухэтажный Дом туриста. Услужливая маникюрша встречает вас. Но зато сапожника, чтобы поправить обувь (самое главное для туриста!), здесь нет. За обед берут деньги вперед, и правильно делают. Кормят так плохо и так дорого (обед стоит 7 р. 80 к), что не будь этой предосторожности, половина обедающих от обеда отказалась бы.

Вот широко рекламируемая ТЭУ гостиница «Приют одиннадцати» на Эльбрусе. Там тебя напоит замечательным напитком — смесью воды с керосином, — причем другого средства утолить жажду здесь нет. Гостиница еще не достроена и совершенно не оборудована: не только кроватей, но даже столов и стульев там нет.

Над всеми предприятиями ТЭУ ВЦСПС веет дух коммерции. Тут ТЭУ находится действительно на уровне! Жаль только, что с тех точек над уровнем моря, где расположены туристские базы и гостиницы ТЭУ, нам трудно лично привествовать управляющего ТЭУ тов. Бондаря. Поэтому и просим сделать это за нас.

С. ПОПОВ,

турист, преподаватель Ленинградского педагогического училища имени Некрасова Теберда, курорт.

Дорогой Крокодил!

Представь себе, что в Москве, рядом с громадными домами гостиницы «Москва» и Совнаркома, где-нибудь напротив здания Главного телеграфа ударными темпами строили бы небольшой уютный барак с досчатыми стенами, фанерными переборками, крытый толем или осевой дранкой. Не представляешь себе этого архитектурного новшества? А вот у нас в Комсомольске городской совет спокойно взирает на строительную анархию местных «Корбюзье», воздвигающих рядом с большими каменными домами хибарки стиля «а ля царь Горох».

Оригинальны в Комсомольске и дороги. Они не годятся для пешеходного движения, хотя тротуары сочтены безумной роскошью и дурным тоном. Равно не годятся дороги и для движения автомобильного, так как они являются подлинно «узким местом» города: две «эмочки» раз'ехать не смогут, не говоря уж о «зисах». Пригласил бы я тебя все это посмотреть на месте, но боюсь, что и ты на наших дорогах где-нибудь застрянешь, да и пристанища не найдешь: гостиница все никак не выстроится, равно как и кино и многие другие прекрасно запроектированные здания. Так что уж не приезжай, а

только напиши городскому совету письмецо, раз'ясни ему, что нехорошо так руководить строительством города, любимого всей страной. Может быть, тебя он услышит, хотя он, надо сказать, туговат на ухо: сигналов местной печати не воспринимает.

МАТУСОВСКИЙ

Комсомольск на Амуре

Дорогой Крокодил!

Не знаешь ли ты случайно, когда состоится актив Наркомпищепрома? Это меня интересует по следующей причине. Нигде в Москве я не могу купить трубочный табак, а табак, который я случайно приобрел в июле на активе Наркомпищепрома в киоске Главтабака, к сожалению, кончился. Вот почему меня интересует очередной актив. Может быть, там снова будет продаваться трубочный табак.

А. КОННОВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

Спешим тебе сообщить, что в Воронцовском дворце-музее (Алупка) посетителей не столько поражают количеством и качеством экспонатов, сколько берут измором. Почему-то экскурсовода в этом дворце-музее надобно ждать часами. Затем выясняется, что на данную экскурсию музей может отпустить только полэкскурсовода, потому что другая половина этого же экскурсовода

нужна вновь накопившейся экскурсии. А заведующий музеем Цивинкянется, что больше в его распоряжении сведущих лиц не имеется. Между тем как только застоявшиеся посетители рысью бегут по залам музея, толкая друг друга и вытягивая шеи, чтобы увидеть хоть что-нибудь в этой сдвоенной толпе, на плечах у этой сдвоенной толпы идет новая экскурсия, для которой экскурсовод все-таки нашелся.

Что это — желание создать беспорядок или же коммерческий гений директора музея? Как ты думаешь, дорогой Крокодил?

Н. В. ЛУКИН,

капитан,

ВАЙСМАН,

воентехник 2-го ранга,

П. И. КОМЛИК,

капитан

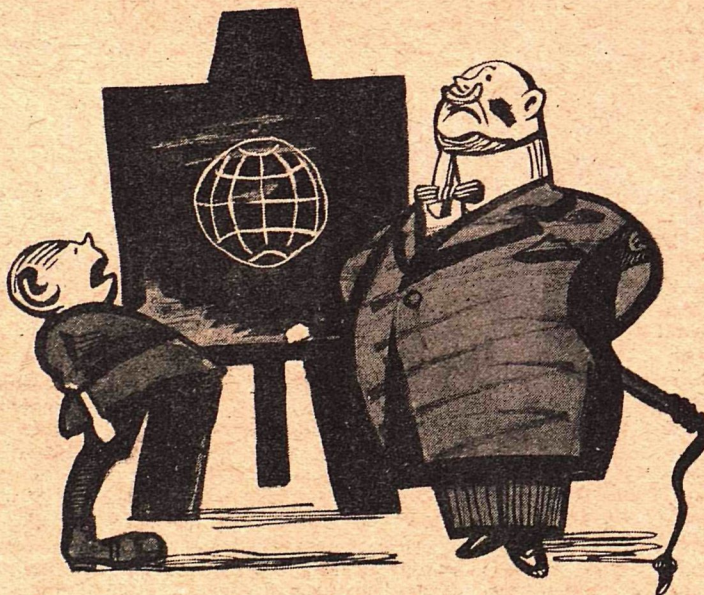
Куйбышев

Дорогой Крокодил!

В Песоченском врачебном участке (Тульская область, Черепетский район) работает в качестве скромного дежурного по больнице тов. Щербаков. Не ценят его. Не поощряют плоды его размышлений и игру ума исследовательской складки. А между тем тов. Щербаков выдает, например, такие справки, в которых, как в капле воды, отражается ясное небо творческой мысли:

В ГЕРМАНСКОЙ ШКОЛЕ

Рис. Л. Бродаты

— Какие ты Фриц, знаешь страны света?
— Север, юг, запад, восток...
— Плохой ты германец, Фриц! Нужно говорить: северный фронт, южный фронт, западный фронт, восточный фронт!..

«Справка»

Выдана гр-ну Фокину при медицинском осмотре по части не трезвости. тов. Фокин выпивши но не «пьяный» пьяный только когда шатается и хулеганить.

Деж. по бо-цы Щербаков.

1/V.39 г.»

Черепетский райздрав должен как-либо отметить последнее слово «медицины», сказанное незаметным тружеником по части определения «не трезвости».

ПЕТР ЛУКАНИН,

инспектор труда ЦК проф. союза рабочих металлических изделий

Дорогой Крокодил!

На Ростсельмаше брак обходится ежегодно в несколько миллионов рублей. Чтобы покрыть убыток, руководство завода экономит главным образом на аппарате технического контроля. В заработной плате контролеров уравниловка, премиальную систему «разрабатывают» годами и никак не разрабатывают, в санаторных путевках отказывают: дескать, работа контролеров — дело неважное... Ну, и понятно: в ОТК текучесть, никто не хочет здесь работать.

Я считаю, что подобное отношение к контролю — тоже брак в работе завода. Если ты, дорогой Крокодил, согласишься, пришли сюда свой ОТК. Авось, поможет.

С. ГОЛИКОВ,

инспектор отдела технического контроля кузнечно-прессового цеха Ростсельмаша Ростов на Дону

Когда мы прочитали передовую статью «Орджоникидзевои Правды» от 14 июня, мы убедились, что Жюль Верн, Уэллс и другие авторы фантастических историй не больше чем жалкие пацкуны. Куда им до редактора этой газеты тов. Воронцова! Он им всем даст сто очков вперед.

Одним мановением своего волшебного пера тов. Воронцов воздвиг в нашем Георгиевском районе Дворец пионеров, Дворец культуры, детскую техническую станцию, стадион, баню, больницу и много других не менее полезных зданий. А ничего подобного в районе не строили. Это ли не фантастика?

Впрочем, просим прощения. Баня и больница в Георгиевске действительно есть. Только первая существует 38, а вторая — 45 лет. Как видишь, отнести их к числу новостроек можно только с очень большой натяжкой. А вот Воронцов натянул. Это ли — не пылкое воображение?

Г. ЕМЕЛЬЯНОВ,

секретарь Георгиевского РК ВКП(б)

Георгиевск, Орджоникидзевои край

Зубастый экспонат

ЗАБОТА О ПОТРЕБИТЕЛЕ

Рис. К. Рогова

КРОКОДИЛ — отнюдь не домашнее животное.

И, тем не менее, «крокодил» представлен на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Он обитает там законно, по праву, и не один, а с многочисленным выводком «крокодилят», выращенных в колхозах. «Крокодилята» резвые, веселые, зубастые. Их много, они растут, плодятся.

«Крокодилята», возросшие на добрых колхозных хлебах, оказались весьма полезными существами. Они кусают кого следует и вытаскивают за ушко да на юзнышко тех, кто в этом нуждается.

Сейчас мы продемонстрируем «улов» трех неумолимых «крокодилят»: «Остюка» (колхоз имени 8 березня, Сахновщинского района, Харьковской области), «Колоспного Крокодила» (колхоз имени 1 травня, Шаповаловского сельсовета, Борзенского района, Черниговской области) и «Колоса» (село Богдановка, Шосткинского района, Сумской области).

Итак, слово «крокодилатам»!

* * *

Любят некоторые колхозники в Шаповаловке покататься верхом. Лихие кавалеристы, что говорить! Ни себя, ни лошадей, ни посевов не жалеют. Вот, например, Михайло Силич. Это почти жокей! Ему бы на скаковом ипподроме выступать. 3 июня он устроил пробег на 12 километров. Взял, как говорится, от лошади все. Благородное животное было после пробега в таком виде, точно собралось побриться, — мыло текло с боков. Но уже 4 июня неутомимый любитель конного спорта устроил ристалище на естественном, так сказать, ипподроме — по посевам. Он гнался галопом за В. Кочергой и как будто оказался победителем. Когда его привлекут к ответственности, неизвестно. Силич и сам хочет узнать свою судьбу. Гадает. Привлекут или не привлекут? Даже к гадалкам ходит. 18 июля он отвалил целую охапку колхозного сена цыганке за то, что, видать, хорошо нагадала.

У М. Силича есть и конкуренты. С. Артемко подвизается на Бураковом поле. А Миτροφан Давиденко и Иван Гирченко распевают популярную песенку «Ой, у поля жито копитами сбито» и джигитуют во ржи. Одарич предпочитает клевер. Он садится верхом на добро коняку, запряженного в плуг, а впереди пускает двух буренушек. Так и гарцует эта компания по клеверу.

Что говорить, замечательные конники в Шаповаловке! Только приходится их выбивать из седла.

* * *

Заместитель председателя правления Шаповаловского колхоза Павел Боженко — человек энергичный, оборотистый. Пальца ему в рот не кладут. Оторвет! А особенно его нельзя к поросяткам подпускать. 3 июня подпустили его по недосмотру к поросяткам на ферме, и вот что из этого получилось. Оценнвали поросят. Выбрал себе поросят и Боженко. Поганеньких выбрал. Так, не поросята, а одна видимость. 40 рублей была им красная цена. Когда же все отвернулись, Боженко опрометью помчался в хлев и сменил своих полудохлых поросят на самых лучших. Подложил-таки Боженко свинок ферме. Нельзя его, выходит, к поросяткам подпускать. Характер у него такой неподходящий для заместителя председателя правления колхоза.

* * *

Есть в селе Богдановке М. Брага. Удивительно работоспособный человек. Он ухитряется вести переписку не только с разными учреждениями и лицами, но даже с самим собой. Приходится это ему делать не из-за какого-либо баловства или любви к чистописанию, а, так сказать, по обязанностям службы. Пишет он, например, такое отношение:

«Бухгалтеру правления колхоза М. Браге Предлагаю Вам с получением сего срочного перевести на наш текущий счет . . . р. . . . . коп. за отпущенные Вам товары.
Бухгалтер потребительского общества М. Брага».

Получив это грозное отношение М. Браги, М. Брага качает головой: «Вот торопыги какие! Приспичило им!» — и принимается М. Брага сочинять М. Браге дипломатический ответ.

Вот работага — этот Брага! Не даром получает два оклада. Как бы только не захворал он. Этакое раздвоение личности к добру привести не может!

* * *

В колхозе имени 8 березня коровы двинулись за водой. Взяли на плечи коромысла и пошли. Ничего им другого не оставалось делать, так как в колодце молочно-товарной фермы воды не хватало и не удавалось бедным пеструшкам и буренушкам даже один раз в день вволю напиться. Вода вся ушла в постановление правления колхоза о мерах борьбы с недостатком воды на ферме.

* * *

Трудно приходилось садовнику колхоза в селе Богдановке Илье Кирилловичу Литвиненко. Одно несчастье следовало за другим. Копался Илья Кириллович в земле. И, надо прямо сказать, без толку. А рядом свиньи копались. И очень толково. То есть до того толково, что под сад подрылись и даже самого Илью Кирилловича за собственный его сапог тянули. Нечего делать, пришлось Илье Кирилловичу брать хвостину и, наконец-то, гнать свиней. — Сад колхозный... А сапог-то ведь мой! Кыш, проклятые!

Только что свиней от своего сапога отогнал, а они опять в колхозный сад. Но все-таки терпимо: второй раз за сапог садовника не хватают. Опасаются! Но тут новая напасть: гусеницы яблоню жрут. Что ты поделаешь с таким зверем? Испугался Илья Кириллович, загрустил.

Но самое страшное оказалось впереди. Взялась за него колхозная газета «Колос». Изобразила всю его войну со свиньями и гусеницами... И так изобразила, что ему самому стало на себя глядеть противно.

* * *

Впрочем, кто старое помянет, тому глаз вон! Так подействовали на Илью Кирилловича удары крокодилских вил, что недавно газета «Колос» с радостью сообщила: «Прекрасно относятся к своим обязанностям Илья Кириллович Литвиненко. На молодой колхозный сад любил поглядеть...»

Любо поглядеть сейчас и на многих других, попавших под обстрел зорких и метких «крокодилят». Никому не охота еще раз испытать удары их когтей, попасть на острый зубок.

И нередко в редакциях колхозных газет можно наблюдать такую сценку.

Входит колхозник, становится у порога. Молча мнет шапку и тоскливо поглядывает на редактора, который что-то рисует.

— Малюешь? — спрашивает, наконец, со вздохом колхозник.

— Малюю.

— Меня малюешь?

— Почему же именно тебя?

— Да как же... Я ж сегодня на поле запыдал... — и, глядя в пол, еще крепче мнет шапку в чем неповинную шапку. — Будь ласков. Не рисуй. Я больше не буду.

Эта сценка списана с натуры. Она произошла в газете «Колос». Она показывает, что у «крокодилят» отрасли зубы, что они не даром экспонируются на Сельскохозяйственной выставке как важнейшие в сельскохозяйственном деле существа.

— Рекомендую этот замок. К нему ни один ключ не подойдет. Даже тот, который полагается.

Особый Отдел

ВРЕМЯ, НАЗАД!

Этому сообщению не было бы цены в специальном журнале изобретательской мысли. Мы же вынуждены ограничиться несколькими строчками.

Директор Бакинского завода Главнефтемаша Г. Г. Разлукин изобрел радикальное средство борьбы с опозданиями: он перевел стрелки заводских часов назад на 15 минут.

Каких результатов добился Разлукин, нам неизвестно. Нас тревожит другое. А что если и остальные предприятия Баку прибегнут к разлукинскому средству? А если вдруг весь город перейдет на разлукинское время? Как же быть тогда? Куда переводить стрелки: вперед или назад?

Тов. Разлукин ждет помощи и совета.

«МУЖ, ЖЕНА И ПЕЧНИК»

А. Письменный напечатал в № 4 журнала «30 дней» рассказ из жизни прорабов под названием «Муж, жена и печник». Сюжет этого произведения отличается необычайной правдивостью.

Супруги-прорабы Мария и Борис Старчевосы, возвращаясь домой, переругиваются. Объяснение принимает все более неприятный характер:

«Маруся сжала кулаки...зубы она стиснула. От ненависти ей трудно было дышать». «Какую она сделала глупость, выйдя за него замуж».

Почему так глужче возненавидела Старчевосова мужа? Почему помышляет она о разводе? О, Письменный нашел для этого веские причины! Оказывается, собственный муж переманил с ее участка несколько рабочих. Нет, такого коварства Маруся не простит!

Неизвестно, чем бы еще кончилось супружеское объяснение, не повстречайся Старчевосым печник. Коварный Старчевосов тут же начинает вербовать печника к себе на участок. Но Маруся берет реванш: она намеренно роняет в овраг фотоаппарат и, пока муж, обливаясь потом, его ищет, уговаривает печника наняться к ней на участок.

Вот она, дьявольская женская хитрость, на службе скоростного строительства! Вот как блестяще отображена в литературе проблема вербовки рабочей силы в свете супружеских отношений!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 805

Сдача текста и рисунков 25.VII 1939 г.

Подп. к печати 31.VII 1939 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—10988. Типография газ. „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2467. Тираж 275 000 экз.

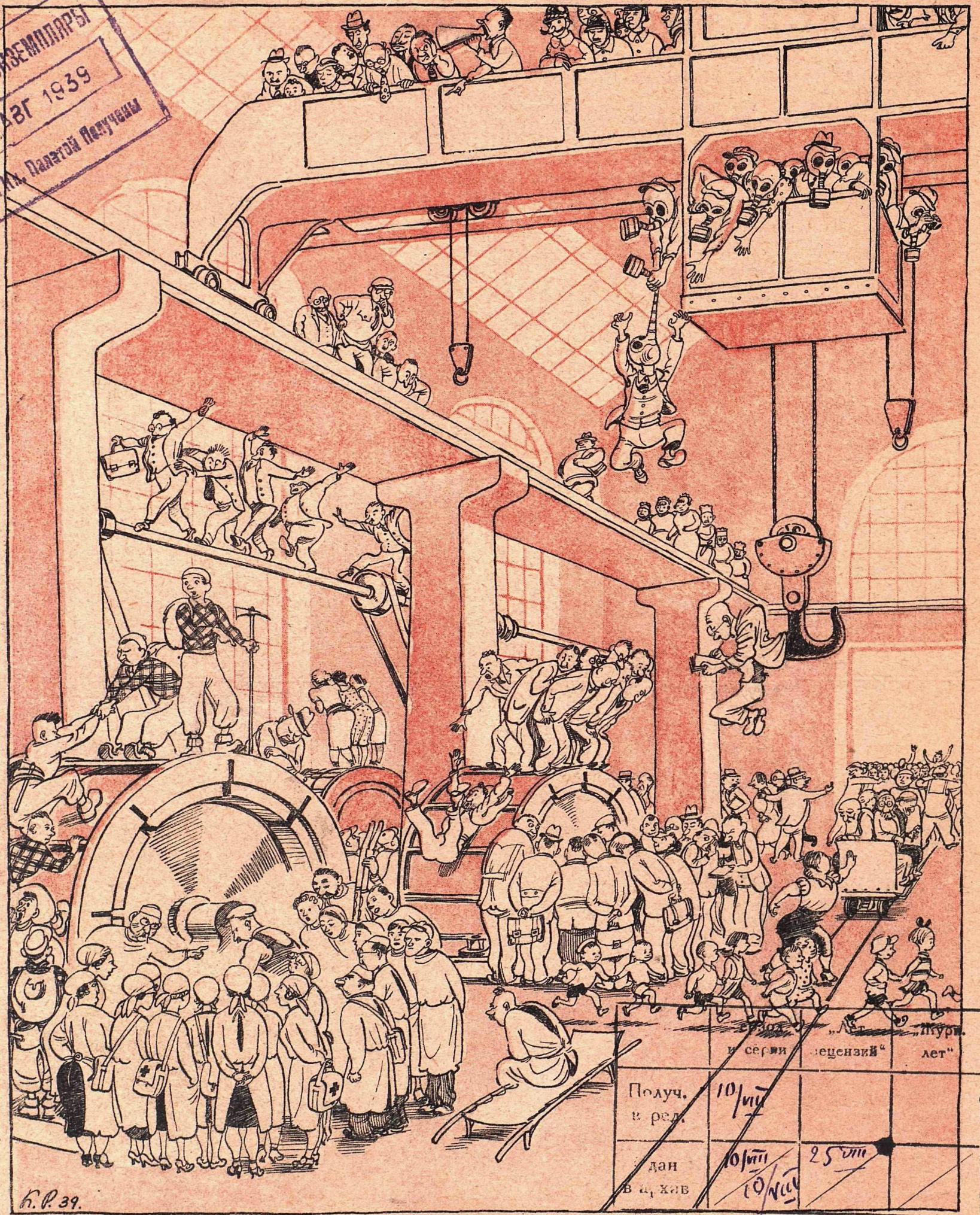

45

ОБЪЕД. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

9-АВГ 1939

Всер. М. Палатой Получены

		и сержи	„цензий“	„тури“
Получ.	10/11/39			
и ред.				
дан	10/11/39	25/11/39		
в а. хав	10/11/39			

За одну пятидневку на Ивановской прядильной фабрике имени Дзержинского перебивали слушательницы курсов медицинских сестер, ученики школы помощников мастера, курсанты-электрики, бригада колористов с предприятий Московской области, преподаватели стахановских школ, работники Осоавиахима. Обычно поводом для экскурсий служит якобы „обмен опытом“. Наш художник К. Ротов постарался изобразить на рисунке, как он представляет себе эти экскурсии.